

Зелёная поляна, окружённая могучими деревьями. Лёгкий ветер гладит невысокую траву из четырёхлистных клеверов. Гигантская радуга, по которой можно скатиться, возвышается над этой лужайкой. Сладкий запах цветов наполняет поляну. Мама крольчиха вывела своих ушастых детей на прогулку. Вдалеке слышно журчание реки. Это место насыщено жизнью. Так и не скажешь, что это 777й круг ада. Единственный оазис посреди адской пустыни. Силы удачи наполняют это место, меняют, трансформируют в нечто чистое и невинное. Временные постояльцы(грешники) были бы счастливы оказаться в этой части ада хоть на мгновение. Его истинные хозяева ненавидят этот уголок жизни и спокойствия всем своим чёрным сердцем.

Уже и не вспомнить, какому Дьяволу в насмешку пришло в голову использовать этот сад в качестве места встречи для самых опасных существ во вселенной: принцев лжи, мастеров зла, истинных хозяев ада.

Также этот, возможно уже мёртвый, Дьявол ввёл на таких встречах запрет на смену облика. Любимейшее развлечение! Каждый принц и принцесса должны выбрать единую внешность и не менять до конца собрания. Маленькое ограничение, чтобы встреча не превращалась в балаган.

Не запрещается резать, убивать, унижать и калечить друг друга. Иначе зачем вообще собираться?

За круглым столом, созданным из корней деревьев, сидели пятеро мужчин, одна женщина и одна ребёнок. Последняя была очень интересной. Она живая! Душа её не испытывает агонию за причиненные грехи. Её время попасть в ад ещё не наступило. И уж точно она не имеет никакого права сидеть за этим столом. Кем бы не была эта малышка, она привлекла внимание Дьяволов, а такое никогда ничем хорошим не заканчивается.

Мефисто с ленцой, уперев голову на кулак, наблюдал за начинающимся представлением. Краснокожий принц с выбором внешности на эту встречу долго не мудрил. Гуманоидное тело со звериными чертами, такие как: выступающие клыки, заострённые когти, львиные глаза и грива. Вокруг тела обмотана багровая хламида. Просто и со вкусом.

Взгляд его упал на интересующий всех предмет. Смертная девчонка из расы людей. Кожа белая как снег, волосы цвета лучей солнца, небесные глаза. Как будто её поцеловал ангел при рождении. Одета в чёрное платье викторианской эпохи. Готическая лолита. Эта внешность и выбор одежды. Она очень похожа на неё. Как будто омолодили.

Элли Блэйз.

Одна из немногих за миллионы лет чемпионов Мефисто, кого он действительно запомнил. Все остальные в лучшем случае выполнили хотя бы одну миссию перед падением. Длительные рабочие отношения так или иначе сблизили смертную женщину с Дьяволом. Частые беседы ни о чём между заданиями, а также один танец на балу архидемонов. Танцевать с Дьяволом, это не то, что она заслуживает, но потворствовать её маленькой хитрости было приятно. Её вечные терзания: выполнить адскую цель и не дать погибнуть невинным. Каждый раз наблюдать, как

извернётся её подвижный разум, было забавным зрелищем. Постепенно их отношения превратились в подобие игры. Каждый раз Мефисто придумывал всё сложнее миссии, ставил в конфронтацию с потерянными братьями и Богами, а Элли придумывала как завершить успешно и чтобы никто не пострадал. Даже в конце она предпочла выжечь себя до корней волос, но не убить ни одного ангела. Игра закончилась. И всё же, в последней партии она вышла победительницей. Сейчас Мефисто не хватает её вечных расспросов обо всём и ненужных советов. Без её присутствия стало неожиданно одиноко. Это не было любовью, ведь самое злое существо во вселенной не способно на такое чувство. Но он испытывал к ней максимально похожее.

Ревность.

Несколько дней в году, когда она уходила от него к мужу и сыну. Дарила им улыбки и тепло, которые должны принадлежать только ЕМУ. Было жгучее желание избавиться от них, стереть из истории, чтобы они больше никогда к ней не прикасались. Не забирали даже секунду времени, которую она может провести в аду. Умная Элли предусмотрительно ограничила трудовым контрактом какое либо вмешательство в жизнь близких. Ненависть к мужу и сыну росла ещё сильнее.

Также предусмотрительная Элли встречалась с семьёй в заброшенной церкви, где проповеди читал, большая редкость, истинно верующий и настоящий святой. Его аура пропитала церковные стены, что ни один житель ада не может заглянуть внутрь и по сей день. Это злит. Мефисто мог бы легко взорвать преграду. Заключить с любым простофилей классическую сделку: что угодно за снос церковных стен. Это так легко, но Элли сразу бы поняла кто это сделал. Мефисто показал бы свой чрезмерный интерес к смертной, чего делать не хотел.

Взгляд краснокожего принца блуждал по очень похожей на Элли малышке. Может ли это быть она? Вдруг реинкарнация? Души, сохранившие воспоминания и даже внешность прошлой жизни, не такая уж редкость во вселенной. Нашла лазейку в правилах, обошла круг перерождения короткой тропинкой. Это на неё так похоже. Уголки губ слегка поднялись вверх от чувства ностальгии. Дата смерти и приблизительный возраст двойника намекают, что реинкарнация имеет место быть.

— Ого, а сюда можно со своей едой приходить? — принц 666 провёл длинным языком по жёлтым зубам, красные глаза похотливо бегали по малышке. Для сегодняшнего собрания он выбрал внешность гигантской жабы, такие же тонкие конечности и большой живот, кожа болотного цвета. Голова отсутствует. Глаза, поросячий нос и рот у него находились на пузе. В отличие от своего потерянного брата, ходит голышом. — Я бы закусил половиной!

— Что скажешь, чертёнок? — обратился принц Беласко к малышке, сидящей у него на коленях. Не осталось сомнений кто привёл и кому из присутствующих принадлежит человеческое дитя. Для сегодняшнего собрания он выбрал гуманоидную внешность. Кожа чёрная как уголь, глаза цвета гноя без зрачка, фиолетовые короткие волосы, зубы острые как у акулы. Одет в свободные штаны и рубаху серого цвета. — Дашь попробовать себя?

Как заведённая кукла, девочка подняла вверх голову, чтобы рассмотреть Беласко и получить

от него подтверждающий кивок. Также механически, голова медленно вернулась на прежнюю позицию, небесные глаза смотрели на Дьявола людоеда без страха. Детский пальчик поманил к себе.

666 лишь усмехнулся, принял игру, выстрелил в неё болотным щупальцем. Это было несерьёзно. Медленно и без намерения убить, ибо правилами запрещено Дьяволам вредить смертным. Лишь небольшое утоление любопытства, что же будет дальше.

Когда до соприкосновения щупальца с лицом оставалось десятков сантиметров, рука девочки покрылась синим пламенем, мгновенно сжигая плоть, оставляя лишь костлявую ладонь. Покрытые пламенем пальчики на сверхзвуковой скорости схватили щупальце, заставив то зашипеть, почернеть и отвалиться.

Интерес Мефисто к девчонке возрос многократно. Он узнал эту силу, что служила ему на протяжении миллионов лет. Карающее пламя. Элли?!

— Какая интересная метка хаоса, — прокомментировала принцесса Хела. Для сегодняшнего собрания она выбрала внешность серокожей женщины. Безжизненные глаза, чёрные волосы извиваются как пауки. Из одежды только зелёная накидка на плечах и больше ничего. Потерянной сестре всегда нравилось лишний раз подчеркнуть свою женственность. Хотя существа уровня Дьявола могут менять пол и внешность по тысяче раз в секунду, но Хела всегда удерживает женское начало: местоимения, внешность, повадки.

— Ещё и так быстро развивающийся гений, — добавил принц Дормамму. Для сегодняшнего собрания он выбрал не вписывающуюся в тематику внешность. Гигантская колба из прозрачного стекла, внутри которой плавает в оранжевом сиропе огненная голова. Ни рук, ни ног у колбы нет. — Среди человеческих детей такое редкость. На пепелище Камар-Тадж отлично изучил их магов.

— Ты привёл её на собрание, чтобы продать? — спросил Мефисто, отчаянно ожидая услышать положительный ответ. Если это Элли... Как же он хочет вернуть над ней свою власть.

— Разрешите представить, моя невеста! — Беласко погладил девочку по голове, но та никак не отреагировала. словно безэмоциональная кукла. — Решил, пусть познакомится с родственниками со стороны жениха. Имя моей ненаглядной не назову, чтобы вы не проклинали, подлые ублюдки.

— Эй, мы Дьяволы — друг другу не вредничаем! — заявил Дормамму и засмеялся с собственной лжи. Из его бочки, смех получился булькающим.

— Жениться на еде? — 666 выпучил глаза. — Безумие!

— Эх, снова наш брат выбрал себе малявку. Никогда не понимала, зачем, — Хелла томно вздохнула. — если рядом есть сестрёнка?

— Он у нас всегда был извращенцем с дурными наклонностями, — добавил Мефисто. — Только Беласко могло прийти в голову создать в аду тюрьму для смертных.

— Вообще псих! — твякнул принц Азазель. Позорный чмошник без собственного чувства стиля. На сегодняшнюю встречу скопировал образ Мефисто. Тоже краснокожий, но с уклоном в демоничность: заострённый хвост, копыта вместо ног. Дешёвый чёрт. Броня сделанная из черепов. Безвкусица. Не страшно и нелепо, как будто с ним здесь кто-то собрался воевать. Максимум, вытереть ботинки его шкуркой и забыть об этом недоразумении.

После открытия рта и напоминания о своём существовании, все Дьяволы начали смотреть на Азазеля, как бойцовые псы на писающуюся от собственного голоса собачонку. С пренебрежением.

— Аха? — глуповато улыбнулся чёрт сегодняшней вечеринки и попытался придать себе уверенности. Неудачно.

— Мне показалось, или чмо что-то пискнуло? — Беласко обратился к остальным братьям и сестре, полностью игнорируя причину.

— Всего то пару тысяч лет как Дьявол, — покачала головой Хела. — а уже считает, что может говорить в нашем присутствии.

— Вообще-то восемь тысяч! — сделал "важное" замечание Азазель. Многомиллионные существа остались не впечатлённые. — И я равен вам!

— Пфф, ты всего лишь чмошник, который первый добежал до пустого трона, — прожевал слова 666. — И живой лишь потому что кому-то надо его занять. Проклятый баланс. Тебе никогда не заменить его.

Тёмный. Их старший брат. Бывший. Был самым крутым из шестёрки, присутствующие Дьяволы спустя столько лет испытывают к нему уважение. Только их крутой старший брат мог произвести нечто настолько вопиющее, как убийство Бога с целью занять его место. Он офигенен. Тёмный жив, только теперь правит небесами, с нижними родственниками сейчас общается очень редко, больше занятый враждой с другими Богами. Держит в тонусе этих ленивых прожигателей времени. Тёмный классный, хоть и подобрел немного на небесах. А сейчас внизу его место заняло вот это вот по имени Азазель. Жалкий архидемон, которому просто повезло оказаться ближе всех, когда Тёмный встал с трона. Остальные братья и сестра убили бы его, но смысла от этого никакого, кто-то другой займёт место. К большому сожалению, это будет не старший брат, ему и наверху хорошо.

— Так кто нас собрал? — голова Дормамму с озорством прокрутилась вокруг собственной оси.
— И по какому поводу? Я хочу знать.

— Ну, это был я, — проямлил Азазель и вяло поднял руку, как будто просится в туалет. Остальные Дьяволы проигнорировали мелочь и начали собираться по домам, никому не было

дела до проблем младшенького. — Я требую наказание для Мефисто за нарушение границ! — крикнул напоследок, привлекая общее внимание. Дьяволы очень любят наказывать. Особенно друг друга.

— О каком нарушении ты говоришь? — поинтересовался Беласко, возвращаясь на своё место.

— Мечь.

Все присутствующие сбросили маску скуки с лица. Даже смертная девочка повернула голову к говорящему. Ещё бы она не заинтересовалась или не знала о чём речь. Это сила, которой она как-то управляет. Или дело не только в силе, но и носителе? Если она реинкарнация Элли... может ли материнское сердце подсказать, кто сейчас разъезжает на пламени Мести?

— Немного подробностей? — спросил ббб и удобнее устроился в кресле, готовясь к интересной истории, полной унижений и боли.

— Смертный землянин заключил со мной классическую сделку. Душа в обмен на услугу, — начал свой рассказ Азазель. — Не успел я выполнить свою часть сделки, как мой контрактник был убит чемпионом Мефисто! Из-за тебя, за невыполнения условий, я вынужден был отпустить душу смертного на перерождение! Мгновенно! Без пыток! Без мучений! Без боли! Без страданий! Без агонии!

— Ебать ты лох! — огненная голова Дормамму прокрутлась в колбе.

— Ой-ёй, — более сдержанно прокомментировала Хела. Всё же она единственная леди среди братьев и должна держать уровень.

— Если бы у меня отобрали душу, принадлежащую по праву, я бы убил, — подлили масла в огонь Беласко.

— Что скажешь в своё оправдание, Мефисто? — спросил Азазель, наивно полагающий, что остальные встали на его сторону. Дурачок.

— Что это твои проблемы, мелкий, — Мефисто забросил ноги на стол, как настоящий босс, которым он себя считал в этой компании. — Мой чемпион свободен и может делать что хочет. Я не в ответе за его действия.

— Это самая унылая ложь, что я слышал, — булькнул в колбе Дормамму. — Чтобы наш брат жади́на отдал кому-то одного из Бесконечных без привязки души пользователя к контракту? Даже не смешно.

— Думай что хочешь, но я говорю правду. Могу дать клятву, — сказал Мефисто и поднял руку.
— Сам знаешь, слово Дьявола нерушимо.

— Что-то хитришь ты, потерянный брат, — на лице Хелы появился хитрый прищур.

— Никаких уловок. Просто нашёл достойного чемпиона: умного, сильного и ответственного. Которому могу доверять без контракта, — Мефисто закурил сигару из крыльев ангела. Мажор. — Я же не такой жалкий неудачник, как вы, чтобы держать всех за крючок. Мой чемпион свободен и может рушить ваш бизнес на Земле без последствий для меня.

— Ты не можешь так поступить! — зарычал принц лох.

— Я уже это сделал, — усмехнулся Мефисто. — Так что катись в бездну, Азазель, с нарушением границ. Чемпион мой, как говорится, официально не трудоустроен.

— Хех, Азазель, наш брат обокрал тебя, — усмехнулся Беласко. — И сделал это не нарушая границ.

— Ох, бедненький, — Хела заботливо, как мама, погладила по волосам младшенького. — Привыкай быть неудачником.

— АХАХАХАХА.

Словно банка с пауками. Каждое собрание состоит из взаимных оскорблений и попыток унижить друг друга.

— Я посмотрю как вы будете веселиться, когда чемпион Мефисто обкрадёт вас, — сердито прошипел Азазель.

— В чём проблема? — развёл руки в стороны 666. — Найди этого сосунка, прихлопни и забери Месть себе. Я бы так и сделал.

Молодой принц ада поддался на провокацию и взмахнул руками. Мефисто с усмешкой наблюдал за действиями лопуха. На столе появился распятый человек, абсолютно голый. Острый чёрный коготь Азазеля вспорол ему брюхо, а другой рукой вырвал внутренности. В пустое чрево дьявольские ладони вливали магию предвидения. Внутри образовался шар цвета ртути. Слёзы боли текли по измученному лицу жертвы, но некому было его пожалеть. Только небесные глаза смертной девочки ненадолго на нём задержались, впрочем её внимание быстро переключилось на "мульттики". На шаре начали появляться изображения нынешнего владельца Мести. Никто не успел ничего рассмотреть, как ртутный шар лопнул, жидкость расплескалась по жертве, сваривая его заживо.

— Тсс, печёт! — Азазель затряс руками, на которые немного капнуло, под дружный ржач братьев. — Ты поставил защиту от чтения на своего чемпиона, Мефисто!

— Конечно поставил, — Дьявол выпустил голубой дым из сигары на стол. Все следы

провальной магии исчезли. — В отличие от вас, мои дорогие, братья и сестра, ну, и ты, мелкий, я забочусь о своих чемпионах.

— Как любопытно. Твоя защита, Мефисто, будет работать на существ рангом пониже, но не против нас, ведь мы равны. Значит тебе кто-то помогал, вливал свою силу в заклятье. И если это был не я, — 666 закончил речь, посмотрел на остальных и те отрицательно покачали головами. — Неужели ты договорился с кем-то из Богов?

— Это был наш старший? — Хела игриво потыкала Мефисто пальчиком в плечо. — Колись, братик!

— Возможно, — загадочно ответил и выпустил новую порцию голубого дыма. — Чтобы даже не пытались строить козни против моего чемпиона. Он может разрушать ваши планы, а вы его — нет.

— Опасную игру ведёшь, брат, — покрутил головой в колбе Дормамму. — Ты не забыл почему нас шестеро? Баланс. Один на один мы все равны, но если будут пятеро против одного...

В комнате резко потемнело. Жажда убийства наполняла воздух. Изо рта девочки пошла пена и она потеряла сознание. Каким бы гением она не была, но она всё ещё смертная, а значит жалкая и ничтожная, ей не выдержать столько зла. И вся эта ненависть, помноженная на гнев, от самых злых существ во вселенной была направлена на одного. Даже Дьявол Мефисто испытал страх. Дать повод потерянным братьям и сестре объединиться против него, вот чего он боится больше всего.

Пора использовать козырь.

— Тебе не привыкать проигрывать смертным, Дормамму, — говорил Мефисто с сигарой в зубах. — После того как ты хлебнул мочи Стрэнджа и попросил добавки.

Вся эта нескончаемая ненависть перестала падать на голову Мефисто. Теперь она нашла новую жертву.

— Братик! — Хела показала ту самую улыбку после которой ничего хорошего не жди. — Ты не хочешь нам ничего рассказать?

— Мои дела с Верховным Чародеем Земли вас не касаются! — внутри колбы пошли пузыри кипятка.

— Дормамму, ты сам им расскажешь, — выпустил новое облако синего дыма. — или это сделаю я.

— Мефисто, я тебя предупреждаю! — волны огня исходили от Дьявола.

Мефисто разогнал волны одним взмахом руки.

— Значит дело было так, наш потерянный брат решил наплевать на наше соглашение и захватить Землю в личное использование. Поступок подлого ублюдка. Но был загнан в ловушку новичка Стрэнджа и чтобы выбраться, дал клятву никогда не нападать.

— Это правда, Дормамму? — с намёком на жалость посмотрела на него Хела. — Тебя победил жалкий смертный? Заставил скулить о пощаде?

— Дай клятву, что это не так, Дормамму, и мы разорвём лжеца, — предложил 666.

— Сдохните со своими дерьмовыми клятвами! — закипел Дьявол в колбе. — Стрэндж будет принадлежать мне и он познает мою пытку!

— Это правда! — заревел Беласко. — Наш потерянный брат жалкий слабак!

Четыре принца и принцесса ада набросились на Дормамму. Они рвали своего брата, кромсали, резали. Физическая боль была ничем по сравнению с тем, что было потом. Дьяволы оторвали по куску от неудачника и проглотили, растворяя энергию и оставляя внутри частичку сознания, что будет испытывать агонию пока не переварится в желудках.

Мефисто почувствовал в себе искру своего брата. Ужасная, ужасная пытка за проявленную слабость. И это только за один мелкий проступок. Если бы не информация, то на его месте сейчас был бы Мефисто. Откуда он узнал о провале своего брата? От суккубы, которая играет любовницу Стрэнджа. Мефисто тряхнуло от одной мысли, что о его позоре могут узнать также просто. Дьявол дважды обманутый смертным, потерявший Месть, и проводивший грешника в Рай. За такое потерянные братья и сестра убьют сразу.

— Попытка предательства нашего брата натолкнула меня на одну мысль, — Мефисто слизывал кровь с губ. — Земля единственная планета над которой властвуем мы вшестером. Постоянные обманы и удары в спину. Пора уже определиться. Предлагаю пари.

— Что за пари? — Азазель вытирал кровь с костяшек.

— Мой чемпион против ваших. Кто победит — тот и забирает Землю. Остальные отказываются от своих прав.

— А если твой чемпион выстоит пять раундов?

— Очевидно, что приз мой.

— Ты настолько уверен в нём? — Хела поправляла причёску после недавней бойни.

— Запомни, сестра, на Мефисто работают только лучшие. Так что, принимаете вызов?

— Хм, Земля как свадебный подарок, — Беласко приводил невесту в чувства. — хорошая идея.

— Мефисто, ты забрал у меня одну душу, а я заберу весь мир людей, ублюдок, — усмехнулся Азазель. — Я в деле!

— Обожаю вкус человечены. И мне больше не придётся делиться с другими? — спросил 666. — Я тоже согласен.

— Кха, — покалечанный Дормамму поднимался с пола. — и я!

— Получить над Землёй больше прав, чем у Одина? — Хела коварно улыбнулась. — Старика инфаркт хватит!

На лице Мефисто появилась дьявольская усмешка. Всё как и хотел. Контрактник Азазеля был намеренно подтолкнут к смертельной встрече с воплощением Мести. Дурачок Азазель не подвёл, как жалкий плакса, которым и является, прибежал жаловаться старшим, стал инициатором собрания. Договориться с Богом было труднее, но наверху был один, который также выигрывает от этого пари. Противник. Сдать Дормамму была крайняя мера, но всё же избивать его было приятно. Небольшая провокация и скучающие братья с сестрой соглашаются на заранее проигрышное пари.

И всё это ради одного.

Принесённое тобой оскорбление никогда не будет забыто, Джон Блэйз. Ты скоро умрёшь, никаких отсрочек, а твоя душа познает проклятье, даже если ради этого придётся отказаться от человеческой расы.

Зал вновь погрузился в хохот и взаимные оскорбления. Продолжилось обсуждение условий и нюансов. А после собрания началась Игра Дьяволов.

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3254577>